

КОАП

Срок давности по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ равен трем месяцам, в случае если потребители не являются субъектами правонарушения. При этом жалоба гражданина поданная в административный орган правового значения не имеет.

Квалифицируя объективную сторону состава вмененного предприятию правонарушения в целях определения срока давности привлечения предприятия к административной ответственности, суды неправомерно признали совершенное предприятием деяние посягающим на права потребителей.

Несмотря на то, что допущенное предприятием правонарушение было выявлено административным органом в результате рассмотрения обращения гражданина Горовенко А.В., указанное лицо в рассматриваемом случае не является получателем оказываемых предприятием услуг почтовой связи, поскольку не является ни отправителем спорного заказного письма, ни получателем этого заказного письма. Отправителем спорного заказного письма является Управление Роскомнадзора по Тамбовской области, а получателем – ФГУП «Почта России» и указанные лица не могут быть признаны потребителями оказанных услуг в силу действующего законодательства.

Допущенное предприятием деяние не привело к нарушению прав и законных интересов Горовенко А.В.

Согласно общим положениям части 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения. Для закрытого перечня административных правонарушений установлены более длительные сроки давности, в том числе в один год со дня совершения административного правонарушения.

Однако совершенное предприятием административное правонарушение не входит в указанный перечень, вследствие чего соответствующее решение суда не может быть вынесено по истечении трех месяцев со дня его совершения.

Определение ВС РФ от 21.04.17 по делу № А40-54150/2016, Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А40-137039/2016, Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А40-54155/2016, Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А40-125443/2016

Сроки давности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ равен году в случае нарушения прав потребителя(апелляционный суд пришел к выводу, что обществом допущено нарушение в сфере лицензионной деятельности, указал, что срок давности привлечения к ответственности за вменяемое деяние составляет 3 месяца).

Как следует из материалов дела, установлено судами и не оспаривается сторонами, допущенное обществом нарушение было выявлено административным органом в результате рассмотрения обращения гражданки Жолобовой О.В., являющейся получателем оказываемых обществом услуг подвижной связи «МТС» с выделением абонентского номера на основании упомянутого договора. Совершенное обществом деяние привело к нарушению прав указанного физического лица, которое признается потребителем оказанных услуг в силу действующего законодательства.

Таким образом, субъектный состав допущенного правонарушения свидетельствует о том, что совершенное обществом деяние привело к нарушению прав и законных интересов потребителя в рамках отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей.

Поскольку обществу вменяется правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, то есть правонарушение в сфере лицензионного законодательства, которое в рассматриваемом случае повлекло нарушение прав и законных интересов потребителя, срок давности привлечения к административной ответственности за совершенное деяние согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Определение ВС РФ от 13.06.17 по делу № А26-1344/2016

ТСЖ выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ, в связи с чем правонарушение может касаться прав потребителей.

Судебная практика не признает товарищество собственников жилья хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов. Заключая договоры на оказание коммунальных услуг, на эксплуатацию и ремонт жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, ТСЖ выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

Такая правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда РФ от 10.11.2016 № 23-П, а также в постановлении Пленума ВАС РФ от 05.10.2007 № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов».

По договорам, заключенным ТСЖ с ресурсоснабжающими организациями, потребителями являются непосредственно собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах, жилых домов, домовладений (пункты 2, 6 Правил предоставления коммунальных услуг).

Определение ВС РФ от 01.06.17 по делу № А32-23486/2016

Срок давности.

Поскольку правонарушение было совершено 20.05.2015, то установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ годичный срок давности привлечения общества к административной ответственности истек на момент вынесения судом 22.08.2016 решения о привлечении общества к административной ответственности.

Таким образом, привлечение общества к административной ответственности после истечения предусмотренного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к ответственности является недопустимым.

Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А40-117868/2016

Как следует из материалов дела и установлено судами, обществу вменяется включение в договор от 03.11.2006 № 56 условия, ущемляющего права потребителя.

Совершенное обществом деяние окончено в момент подписания (заключения) договора – 03.11.2006.

Таким образом, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ годичный срок давности привлечения к административной ответственности со дня совершения вмененного правонарушения истек к моменту вынесения административным органом оспариваемого постановления от 30.06.2016.

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А76-16673/2016

Срок привлечения к административной ответственности.

Таким образом, положения части 1 статьи 4.8 КоАП РФ об исчислении срока, определенного периодом, со следующего дня после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока, не отменяют установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ специальный порядок исчисления срока для вынесения постановления по делу об административном правонарушении со дня совершения административного правонарушения.

Соответственно, течение двухмесячного срока, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для вынесения постановления по делу об административном правонарушении, начинается с 13.02.2016 – со дня совершения административного правонарушения, а заканчивается 12.04.2016 – в дату, определенную с учетом части 2 статьи 4.8 КоАП РФ и примечания к указанной статье, соответствующую истечению двухмесячного срока.

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А40-221362/2015

Сроки давности по статье 14.1 (незаконный отказ страховой компании в выплате по договору ОСАГО).

Выражая несогласие с оспариваемыми судебными актами, общество полагает, что срок давности привлечения к административной ответственности, установленный в части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, в рассматриваемом случае действительно равен одному году, но он должен исчисляться не с момента составления протокола об административном правонарушении, а с даты истечения срока осуществления страховой выплаты – 26.06.2015. По этим основаниям общество полагает, что на момент принятия решения от 16.08.2016 судом первой инстанции, срок давности в действительности истек

Рассматриваемое правонарушение, выразившееся в незаконном отказе в страховой выплате по договору ОСАГО, в соответствии с протоколом об административном правонарушении от 30.05.2016, совершено обществом 27.06.2015.

Соответственно, привлечение общества к административной ответственности 16.08.2016 является неправомерным.

Определение ВС РФ от 31.05.17 по делу № А40-134103/2016

Срок давности привлечения к ответственности.

Таким образом, после представления 12.10.2015 в компетентный орган результатов проведенной оценки уязвимости центр сертификации не имел возможности внести в эти результаты изменения в целях исправления каких-либо допущенных при проведении оценки уязвимости нарушений установленных требований порядка проведения такой оценки, а, соответственно, не мог изменить последствия выявления компетентным органом допущенных центром сертификации нарушений требований законодательства при проведении упомянутой оценки.

Следовательно, представив 12.10.2015 в компетентный орган для рассмотрения результаты оценки уязвимости, проведенной с нарушением требований порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, центр сертификации совершил противоправное деяние.

Учитывая, что моментом совершения правонарушения в рассматриваемом случае является 12.10.2015 и указанное правонарушение не является длящимся, то установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ двухмесячный срок давности привлечения к ответственности истек к моменту вынесения административным органом оспариваемого постановления от 19.01.2016 о привлечении к административной ответственности.

Определение ВС РФ от 21.02.17 по делу № А40-16903/2016, Определение ВС РФ от 21.03.17 по делу № А40-16815/2016.

Течение срока давности при неполучении копии постановления.

Пропуск процессуального срока подачи заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Удовлетворяя требования предпринимателя, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что поскольку административным органом нарушен порядок привлечения ИП Чижковой И.И. к административной ответственности (ненадлежащее извещение о составлении в отношении нее протокола об административном правонарушении, о рассмотрении материалов дела об административном правонарушении), то оспариваемое постановление управления является незаконным и подлежит отмене, независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к ответственности, административное правонарушение.

При рассмотрении настоящего дела, суды установили, что копия постановления о назначении административного наказания от 12.03.2015 № 45 управлением была направлена предпринимателю 16.03.2015 по адресу регистрации и фактическому местонахождению: 665268, г. Тулун, ул. Зарубина, 5.

Предприниматель за корреспонденцией не явился, в связи с чем почтовое отправление было возвращено управлению с отметкой «истек срок хранения» (почтовый конверт № 66402384022412 от 16.03.2015, отчет об отслеживании почтового отправления).

Суды, отклоняя доводы административного органа о пропуске срока обжалования постановления, исходили из того, что срок на обжалование в силу части 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации начинает течь с момента фактического получения лицом, привлеченным к административной ответственности, оспариваемого решения.

Данные выводы судов являются неправомерными в связи со следующим. предприниматель обязана обеспечивать получение корреспонденции, направляемой по ее месту жительства. Обратное может привести к злоупотреблению со стороны лиц, совершивших административные правонарушения, в форме уклонения от получения процессуальных документов дела об административном правонарушении.

Как видно из материалов дела и установили суды, согласно выписке из единого государственного реестра местом нахождения предпринимателя является адрес: 665268, г. Тулун, ул. Зарубина, 5.

Копия постановления административного органа от 12.03.2015 № 45 была направлена предпринимателю по указанному адресу заказной корреспонденцией в соответствии с требованиями, предусмотренными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Правилами оказания услуг почтовой связи (утверждены Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 № 234).

Предприниматель за корреспонденцией не явился, поэтому почтовое отправление было возвращено 20 апреля 2015 года административному органу с отметкой «истек срок хранения».

Неполучение ИП Чижковой И.И. копии постановления по фактическому адресу места нахождения не свидетельствует о ее ненадлежащем извещении административным органом и, следовательно, не является основанием для исчисления срока на обжалование постановления административного органа с момента фактического его получения 14 декабря 2016 года.

Предприниматель не заявляла ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока в соответствии со статьей 117 и частью 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Пропуск процессуального срока подачи заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Постановление АС ВСО от 20.09.2017 по делу №А19-21688/2016.

КОАП РФ.

Сроки давности по части 2 статьи 14.1.

Для закрытого перечня административных правонарушений установлены более длительные сроки давности, в том числе в один год со дня совершения административного правонарушения.

Однако совершенное учреждением административное правонарушение не входит в указанный перечень, вследствие чего соответствующее решение суда не может быть вынесено по истечении трех месяцев со дня его совершения (обнаружения). При этом, в судебном заседании представители административного органа не возражали против доводов учреждения о пропуске судом срока давности.

Определение ВС РФ от 21.07.17 по делу № А40-112305/2016

КОАП РФ.

Срок давности по части 5 статьи 19.5 КоАП РФ составляет один год.

В части 5 статьи 19.5 КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания, решения органа, осуществляющего государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов).

Следовательно, невыполнение обществом рассматриваемого предписания представляет собой нарушение законодательства Российской Федерации о государственном регулировании цен (тарифов), в связи с чем к такому правонарушению подлежит применению годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

Определение ВС РФ от 11.07.17 по делу № А73-208/2016

КОАП. Подведомственность по факту прекращения предоставления коммунальной услуги холодного водоснабжения(ст. 7.23 КОАП РФ)

Предприятие является коммерческой организацией, одним из видов деятельности которого является водоснабжение населения (забор, очистка и распределение воды для питьевых и промышленных нужд). Из положений АПК РФ и КоАП РФ, а также из практики применения законодательства (в том числе из пункта 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») не следует, что оспаривание предприятием постановления о привлечении к административной ответственности по статье 7.23 КоАП РФ не должно осуществляться в арбитражном суде.

Определение ВС РФ от 13.11.17 по делу № А59-22/2017

КОАП РФ. Привлечение к административной ответственности по ст. 7.34 КоАП РФ.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, исходили из того, что общество в связи с допущенным в рассматриваемом случае бездействием не подлежало административной ответственности на момент его выявления административным органом, поскольку после введения с 01.01.2013 в действие статьи 7.34 КоАП РФ, нового срока исполнения хозяйствующими субъектами обязанности по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками не устанавливалось.

По мнению Судебной коллегии, такой вывод нельзя признать верным.

Соответственно, правонарушение, ответственность за совершение которого в настоящее время предусмотрена статьей 7.34 КоАП РФ, является длящимся, вследствие чего срок давности привлечения к ответственности начинает исчисляться с учетом части 2 статьи 4.5 КоАП РФ: со дня обнаружения административного правонарушения

Определение ВС РФ от 14.07.17 по делу № А21-5419/2016

Спор об оспаривании постановления о привлечении к ответственности по ст. 8.8 КоАП (использование земельного участка не по назначению) подведомствен арбитражному суду.

Основанием для привлечения заявителя к административной ответственности, предусмотренной данной нормой, послужило использование земельного участка для размещения торгово-развлекательного комплекса и стоянки автомобилей в связи с ведением обществом торговой деятельности, что согласно постановлению административного органа не соответствует установленному для данного земельного участка виду разрешенного использования (размещение промышленных объектов).

Следовательно, административное правонарушение объективно связано с осуществлением заявителем предпринимательской (экономической) деятельности, поскольку нецелевое использование земельного участка является неотъемлемой составляющей торговой деятельности общества и непосредственным образом обусловлено ее ведением.

В целях исключения противоречий при определении компетенции судов в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014) разъяснено, что в тех случаях, когда объективная сторона административного правонарушения, совершенного юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выражается в действиях (бездействии), направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, законодательства о труде и охране труда, жалобы на постановления административных органов о привлечении к административной ответственности, в любом случае подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Названный перечень не подлежит расширительному толкованию.

Между тем, как следует из содержания оспариваемого постановления административного органа, дело об административном правонарушении возбуждено в отношении общества по результатам контроля за соблюдением земельного законодательства.

Противоправность поведения общества, как она установлена административным органом, состоит в несоблюдении требований статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации, обязывающей собственников и иных лиц использовать земельные участки по целевому назначению.

Таким образом, объективная сторона административного правонарушения, за совершение которого общество привлечено к ответственности в качестве субъекта предпринимательской (экономической) деятельности, выражается не в действиях, нарушающих нормы законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а в нарушении земельного законодательства.

Определение ВС РФ от 26 сентября 2017 года по делу А56-5983/2016

Привлечение к административной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности.

Фактически имело место изменение уровня правового регулирования при сохранении содержания норм права, нарушение которых вменялось обществу, вывод суда апелляционной инстанции о том, что принятие новых требований по обеспечению транспортной безопасности улучшило положение общества, необоснован, признание оспариваемого постановления не подлежащим исполнению произведено ошибочно.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 678 «О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта» действительно утверждены новые Требования по обеспечению транспортной безопасности (далее – Требования от 16.07.2016 № 678), в связи с чем Требования от 08.02.2011 № 41 перестали применяться, и впоследствии были отменены Приказом Минтранса России от 02.03.2017 № 75 «О признании утратившими силу приказов Министерства транспорта Российской Федерации

об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Однако, нормы Требований от 08.02.2011 № 41, нарушение которых вменено обществу, были переработаны и воспроизведены в положениях Требований от 16.07.2016 № 678. В частности, положения пунктов 5.6, 5.6.3, 5.6.4, 5.6.6, 5.6.10 Требований от 08.02.2011 № 41 соответствуют положениям подпункта 9 пункта 5 Требований от 16.07.2016 № 678. Положения пунктов 5.11, 5.12, 5.14 Требований от 08.02.2011 № 41 соответствуют положениям подпункта 11 пункта 5 Требований от 16.07.2016 № 678. В свою очередь, положения пункта 5.31 Требований от 08.02.2011 № 41 соответствуют положениям подпункта 29 пункта 5 Требований от 16.07.2016 № 678.

Таким образом, фактически имело место изменение уровня правового регулирования при сохранении содержания норм права, нарушение которых вменялось обществу. Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что принятие Требований от 16.07.2016 № 678 улучшило положение общества, необоснован. Соответственно, признание оспариваемого постановления от 14.07.2016 № ТБ-ВТ-14/07/2016/186ВЛ не подлежащим исполнению произведено ошибочно.

Определение ВС РФ от 03.08.2017 по делу № А51-20552/2016.

КОАП РФ. Привлечение должностного лица к административной ответственности.

Признаки должностного лица.

В частности, Журавлева А.К. не имеет в служебном подчинении других работников, не обладает полномочиями по формированию кадрового состава и определению трудовых функций работников, по применению мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. Журавлева А.К. не обладает полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Журавлева А.К. не обладает и полномочиями по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организации, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

То обстоятельство, что согласно должностной инструкции в обязанности Журавлевой А.К. входит представление интересов организации в делах о банкротстве, в том числе ведение переписки с арбитражными управляющими, представителями временной администрации, не свидетельствует о том, что Журавлева А.К. наделена какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Таким образом, будучи рядовым сотрудником организации, не наделенным организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, Журавлева А.К. не является должностным лицом, к которому по смыслу положений статьи 2.4 КоАП РФ может быть применена административная ответственность.

То обстоятельство, что в ходе проведения прокурорской проверки Журавлева А.К. подписала ответ на запрос конкурсного управляющего, не может свидетельствовать о том, что она является субъектом административного правонарушения, подлежащим привлечению к административной ответственности.

Определение ВС РФ от 18.07.17 по делу № А40-91243/2016

Оспаривание постановления о назначении административного наказания.

Выводы судов об обстоятельствах совершенного обществом административного правонарушения основаны на фактах, которые не были положены в основу постановления о привлечении к административной ответственности.

Предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций являлось постановление административного органа о привлечении общества к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Признавая незаконным постановление управления Росприроднадзора от 25.10.2016 № Н-766/1 (20/75-803сэд) о привлечении ООО «Строительно-монтажное управление» к административной ответственности по части 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 300 000 рублей и отменяя его, суды исходили из отсутствия состава административного правонарушения и недоказанности обстоятельств совершения обществом вменяемого правонарушения.

Оценив представленные в дело доказательства, суды сделали вывод о недоказанности управлением события вменяемого обществу административного правонарушения, указав, что выводы административного органа о совершении указанного в постановлении правонарушения сделаны на основании пояснений рабочих и показаний Кожина С.Г., Попова С.Н. и Шульгина П.П., противоречия в которых не были устранены при составлении протокола об административном правонарушении и при привлечении к административной ответственности. Представленные в материалы дела фотографии судами не приняты в качестве доказательств, подтверждающих факт добычи россыпного золота.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, привлечение к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, связано не с фактом осуществления добычи золота, а с фактом осуществления производственной деятельности обществом по добыче полезных ископаемых при отсутствии технического проекта (страницы 3 протокола от 17.10.2016 и постановления от 25.10.2016). Возражения представителя ООО «Строительно-монтажное управление», содержащиеся в протоколе от 17.10.2016, указывают лишь на совершение обществом действий в рамках выданной лицензии.

Более того, фотоматериалы (представлены в административный орган управлением экономической безопасности ГУ МВД по Иркутской области) не были положены в основу выводов административного органа о наличии в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения.

Учитывая, что выводы судов об обстоятельствах совершенного обществом административного правонарушения основаны на фактах, которые не были положены в основу постановления о привлечении к административной ответственности, обжалуемые

судебные акты не отвечают требованиям статьи 15, части 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приняты с нарушением требований главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, решение Арбитражного суда Иркутской области от 27 марта 2017 года по делу № А19-18852/2016 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06 июня 2017 года по тому же делу в силу пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление АС ВО от 28.09.2017 по делу № А19-18852/2016.

Возврат Почтой России отправителю заказного письма с нарушением установленного срока не является длящимся правонарушением.

В пункте 14 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся.

Рассматриваемое правонарушение, выразившееся в возврате отправителю заказного письма с нарушением установленного срока (то есть в невыполнении предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку), не может быть признано длящимся. Даже если исчислять срок давности с даты, указанной в актах административного органа – 08.01.2016, то привлечение предприятия к административной ответственности 25.03.2016 является неправомерным.

Определение ВС РФ от 14.04.17 по делу № А40-73761/2016

Привлечение Почты России к административной ответственности.

Согласно подпункту «б» пункта 6 Нормативов контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции (без учета дня приема) составляют на внутригородской территории городов федерального значения, на территории административных центров субъектов Российской Федерации 2 дня.

Установленный подпунктом «б» пункта 6 Нормативов двухдневный контрольный срок пересылки не включает в себя день приема почтового отправления.

Таким образом, принятые к пересылке в ОПС отправителя 20.06.2016 спорные почтовые отправления разряда «Судебное» были доставлены в ОПС адресата 22.06.2016 – в установленный Нормативами контрольный срок пересылки для названных почтовых отправлений.

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А40-172485/2016

За нарушение Правил № 170 в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами ЮЛ, ИП привлекаются по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, а не по ст. 7.22 КоАП РФ.

Следовательно, общество, допустившее нарушение Правил № 170 в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, могло быть привлечено к административной ответственности только по части 2 статьи 14.1.3

КоАП РФ, как являющейся в рассматриваемом случае специальной по отношению к статье 7.22 КоАП РФ.

При этом по статье 7.22 КоАП РФ могут быть привлечены к административной ответственности иные субъекты, ответственные за содержание жилых домов и (или) жилых помещений.

Соответственно, привлечение юридических лиц или индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ по результатам контрольных мероприятий органов местного самоуправления возможно только в том случае, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля.

На территории Вологодской области на момент проведения проверки общества такой закон принят не был. Но независимо от наличия подобного закона, полномочием на составление протокола по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, в силу пункта 69 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, обладают должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональный государственный жилищный надзор; а дела об административных правонарушениях по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ в соответствии с частью 1 статьи 23.1 КоАП РФ, рассматривают судьи.

Учитывая изложенное, привлечение общества к административной ответственности по статье 7.22 КоАП РФ являлось неправомерным.

Определение ВС РФ от 11.04.17 по делу № А13-3627/2016

Установление органа, выявившего факт нарушения закона.

С учётом заявленных доводов общества суд должен был, в частности, установить, содержит ли протокол об административном правонарушении обстоятельства, отраженные в протоколе гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений от 30.05.2016, либо, как утверждало общество в судах первой и апелляционной инстанций, в нём зафиксированы иные обстоятельства (л.д. 77, том 1).

Так, Министерство поясняло, что для проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия были привлечены сотрудники территориального органа Росздравнадзора по Иркутской области, их информация была изложена в письменном виде.

Названным обстоятельствам оценка судами не дана; не сделан вывод о том, каким органом (должностным лицом) выявлены спорные факты.

Порядок Извещения о составлении протокола.

Из названного идентификатора видно, в частности, что почтовое отправление (с извещением о дате составления протокола 21.07.2016) было получено обществом 03.08.2016.

При таких условиях суды должны были убедиться, имелась ли у должностного лица информация о получении обществом названного извещения и вправе ли было должностное лицо административного органа составить протокол об административном правонарушении в отсутствие представителя общества.

Применение годичного срока давности возможно при наличии заявления гражданина.

Между тем утверждение суда первой инстанции о создании угрозы жизни и здоровью гражданина, который обратился в аптечный пункт ООО «Ривьера» по поводу

оказания ему фармацевтических услуг, не содержит ссылок на соответствующие доказательства (заявление или жалобу гражданина), в связи с чем применение годичного срока давности является преждевременным.

Размер штрафа определяется на в редакции закона, действовавшей в спорный период.

Размер назначенного судом штрафа (40 000 рублей) не соответствует санкции части 4 статьи 14.1 КоАП Российской Федерации (от 100 000 рублей до 200 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток в редакции, действовавшей в спорный период (часть 4 статьи 14.1 в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 408-ФЗ).

Постановление АС ВСО от 21.02.17 по делу № А19-12260/2016

КОАП. Часть 2 статьи 14.6 Кодекса.

Собственники теплотрассы вне зависимости от их основного вида деятельности, не вправе взимать плату за услуги по передаче тепловой энергии до установления соответствующего тарифа

В силу частей 5, 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении оплата услуг по передаче тепловой энергии осуществляется в соответствии с тарифом на услуги по передаче тепловой энергии. Собственники или иные законные владельцы тепловых сетей не вправе препятствовать передаче по их тепловым сетям тепловой энергии потребителям, теплопотребляющие установки которых присоединены к таким тепловым сетям, а также требовать от потребителей или теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию таких тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям.

Таким образом, кооператив, как собственник теплотрассы, не вправе взимать плату за услуги по передаче тепловой энергии до установления соответствующего тарифа.

Определение ВС РФ от 30.10.17 по делу А12-64459/2016

Ч. 1 ст. 14.7 КОАП РФ.

По мнению административного органа, каждое направление обществом конкретному потребителю платежного документа, содержащего неверно определенный размер платы за отопление, представляет собой отдельное и независимое правонарушение, вследствие чего вынесение им только двух постановлений о привлечении к административной ответственности (от 10.11.2015 № 908/2015 и от 10.11.2015 № 909/2015), по меньшей мере, не нарушает прав общества.

Однако Судебная коллегия не может согласиться с таким подходом и полагает, что административным органом не приведено убедительных 6 доказательств того, что имело место не одно продолжаемое правонарушение, а несколько отдельных и независимых правонарушений.

Определение ВС РФ от 22.11.17 по делу № А05-14242/2015

КОАП. Часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016) разъяснено, что Закон о защите прав потребителей распространяется, в том числе, на отношения, вытекающие из договора об оказании платных образовательных услуг.

Как следует из статьи 37 Закона о защите прав потребителей, потребитель обязан оплатить оказанные ему услуги в порядке и в сроки, которые установлены договором с исполнителем. Потребитель обязан оплатить выполненную исполнителем в полном объеме работу после ее принятия потребителем. С согласия потребителя работа может быть оплачена им при заключении договора в полном размере или путем выдачи аванса.

Соответственно, запрет на авансовую оплату услуг, в том числе образовательных, не следует ни из указанной нормы, ни из иных положений законодательства

Закон об образовании, Правила оказания платных образовательных услуг (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706) не конкретизируют, как именно должны исчисляться фактически понесенные расходы, связанные с исполнением обязательств по договору об оказании платных образовательных услуг.

Из оспариваемого постановления от 17.11.2016 № 1921 и из иных документов, представленных в дело административным органом, не следует, как именно для целей соблюдения статьи 32 Закона о защите прав потребителей университет был обязан определять расходы, фактически понесенные по договорам об оказании платных образовательных услуг, и по какой причине в качестве расчетного периода в договорах не мог быть согласован один месяц.

Следовательно, оспариваемое постановление от 17.11.2016 № 1921 является незаконным.

Определение ВС РФ от 30.10.17 по делу А73-16086/2016

КОАП РФ. Часть 1 статьи 14.43.

По смыслу указанной нормы субъектом ответственности является лицо, обязанное соблюдать требования технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности.

Судами по материалам дела установлено, что несоответствие использованной в процессе организации общественного питания продукции требованиям технических регламентов заключается в микробиологических показателях, то есть фактически допущено на стадии технологического процесса при изготовлении масла, ответственность за соблюдение которого несет изготовитель указанной продукции.

Довод управления о том, что лицом, привлеченным к административной ответственности, должным образом не осуществлен контроль качества масла, был предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и обоснованно отклонен, поскольку ни в протоколе об административном правонарушении, ни в оспариваемом постановлении данное обстоятельство в качестве нарушения не указано. Кроме того, нормативно указанная обязанность управлением не обоснована.

Определение ВС РФ от 07.09.17 по делу № А70-11801/2016

КОАП. Часть 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

По смыслу указанной нормы, субъектом ответственности является лицо, обязанное соблюдать требования технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности. Из материалов дела не следует, что несоответствие реализуемой продукции требованиям технических регламентов является следствием деяний самого общества (ненадлежащего хранения, реализации за пределами сроков годности и т.п.). Кроме того,

из материалов дела не следует, что из сопроводительной документации к продукции общество могло сделать вывод о ее несоответствии техническим регламентам.

Данная правовая позиция ранее была выражена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2017 № 304-АД17-7163. Соответственно, административный орган необоснованно привлек общество к административной ответственности.

Определение ВС РФ от 13.11.17 по делу № А53-22089/2016

КоАП РФ. Конкуренция статьи 12.34 и пункта 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Таким образом, общественные отношения, связанные с содержанием автомобильных дорог, являются составной частью данного объекта административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ. Нарушив требования технического регламента Таможенного союза при выполнении на основании государственного контракта работ по содержанию действующей сети автомобильных дорог, общество совершило два административных правонарушения – предусмотренных частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 12.34 КоАП РФ, вследствие чего применительно к части 1 статьи 4.4 КоАП РФ возможно привлечение к ответственности как по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, так и по статье 12.34 КоАП РФ.

В рассматриваемом случае протокол об административном правонарушении в отношении совершенных обществом деяний составлен не должностными лицами Министерства внутренних дел Российской Федерации или Министерства обороны Российской Федерации, как органов по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения (пункт 2 статьи 30 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», пункт 2 постановления Правительства РФ от 19.08.2013 № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения») в рамках полномочий, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, а управлением.

Поэтому общество в данном случае подлежит привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ

Определение ВС РФ от 14.09.17 по делу № А60-54434/2016

КоАП РФ. Привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ.

Правонарушения, административная ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 14.44 КоАП РФ, перечислены одновременно в части 2 и абзаце третьем части 3 статьи 23.1 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что административный орган, в силу части 1 статьи 23.49 КоАП РФ, обладает самостоятельными дискреционными полномочиями на привлечение общества к административной ответственности по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ. Полномочием на передачу дела на рассмотрение в арбитражный суд административный орган не воспользовался.

Определение ВС РФ от 27.06.17 по делу № А35-10011/2015

Привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 14.47 КоАП РФ.

Таким образом, указанные положения Договора о Евразийском экономическом союзе, изменяя с 01.01.2015 круг лиц, которые могут выступать в качестве заявителей при сертификации продукции, устанавливают, что при оценке соответствия требованиям технических регламентов продукции биностранного изготовителя заявителем на проведение работ по сертификации может быть только уполномоченное таким изготовителем лицо.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А40-45671/2015

КОАП РФ. Привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ.

Правонарушения, административная ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 14.44 КоАП РФ, перечислены одновременно в части 2 и абзаце третьем части 3 статьи 23.1 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что административный орган, в силу части 1 статьи 23.49 КоАП РФ, обладает самостоятельными дискреционными полномочиями на привлечение общества к административной ответственности по части 1 статьи 14.44 КоАП РФ. Полномочием на передачу дела на рассмотрение в арбитражный суд административный орган не воспользовался.

Определение ВС РФ от 27.06.17 по делу № А35-10011/2015

КОАП РФ.

Конкуренция статьи 7.22 и 14.1.3 КоАП РФ.

Следовательно, общество, допустившее нарушение Правил № 170, Перечня № 290, а также Правил № 491 в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, могло быть привлечено к административной ответственности только по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, как являющейся в рассматриваемом случае специальной по отношению к статье 7.22 КоАП РФ.

При этом по статье 7.22 КоАП РФ могут быть привлечены к административной ответственности иные субъекты, ответственные за содержание жилых домов и (или) жилых помещений.

Особенности привлечения к административной по статье 14.1.3 КоАП РФ

Соответственно, привлечение юридических лиц или индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ по результатам контрольных мероприятий органов местного самоуправления возможно только в том случае, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля.

Но независимо от наличия соответствующего закона субъекта Российской Федерации и его положений, полномочием на составление протокола по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, в силу пункта 69 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, обладают должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональный государственный жилищный надзор; а дела об административных правонарушениях по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ в соответствии с частью 1 статьи 23.1 КоАП РФ, рассматривают судьи.

Кроме того, в соответствии с частью 7 статьи 28.3 КоАП РФ, органы местного самоуправления, осуществляющие контрольные мероприятия, при наличии соответствующего закона субъекта Российской Федерации, могут составлять протоколы об административных правонарушениях, которые предусмотрены в части 1 статьи 19.5 КоАП РФ.

Определение ВС РФ от 30.06.17 по делу № А82-3618/2016

Привлечение к административной ответственности по ч.1 ст. 15.19 КОАП РФ.

В силу положений статьи 9 Закона о бухгалтерском учете каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, содержащим перечень предусмотренных названной нормой реквизитов и составленным по форме, определенной руководителем экономического субъекта. При этом понятие «документ бухгалтерского учета» в Законе об акционерных обществах применяется в более широком смысле по сравнению с понятием «первичный учетный документ», используемом в Законе о бухгалтерском учете. Соответственно, бухгалтерские документы согласно Закону об акционерных обществах - это любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе, к ним относятся и гражданско- правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет.

При этом изложенные в пункте 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» разъяснения о наличии у общества обязанности хранить и предоставлять акционерам помимо прямо перечисленных в пункте 1 статьи 89 Закона об акционерных обществах документов и иные документы, к которым, в частности, относятся гражданско-правовые договоры, не отменяют установленное пунктом 1 статьи 91 Закона об акционерных обществах ограничение права доступа к документам бухгалтерского учета для акционеров (акционера), имеющих в совокупности менее 25 процентов голосующих акций общества. Напротив, пункт 17 указанного информационного письма Президиума ВАС РФ предусматривает, что в случае, когда в суд с требованием об обязанности акционерного общества предоставить документы бухгалтерского учета и (или) их копии обратился акционер, имеющий менее 25 процентов голосующих акций общества, его требования не подлежат удовлетворению даже в том случае, если ранее этот акционер обращался с соответствующим требованием в общество совместно с иными акционерами и их совокупная доля составляла не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Определение ВС РФ от 25.04.17 по делу № А57-30087/2015

Часть 2 статьи 15.1 КоАП РФ.

При этом общество является организацией, осуществляющей самостоятельный вид деятельности – услуги автовокзала, обязательства предоставления которых возникает у общества перед физическими лицами, приобретшими билеты перевозчика.

Поскольку общество в рамках указанного договора оказывает перевозчику иные услуги, помимо продажи билетов на междугородние маршруты перевозчика, общество не

может быть признано платежным агентом, на которого распространяется действие Закона № 103-ФЗ.

Таким образом, не являясь платежным агентом, общество правомерно осуществляет упомянутую деятельность без использования предусмотренного Законом № 103-ФЗ специального банковского счета.

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А58-600/2016

КОАП РФ. Ст. 16.2

Таким образом, ошибка в классификации товара для таможенных целей, не сопряженная с недостоверным декларированием его количественных характеристик, не может служить основанием для привлечения к ответственности по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

При этом из содержания положений частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ следует, что законодатель рассматривает недекларирование товара в качестве правонарушения, имеющего значительно большую общественную опасность для сферы таможенного дела, в сравнении с недостоверным декларированием товаров, что находит отражение в несопоставимости размеров санкций, установленных данными нормами. При этом состав правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ является формальным, в то время как ответственность по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ наступает только при условии, что недостоверное декларирование товара привело к неблагоприятным последствиям – неуплате таможенных пошлин.

Как установлено судами и не оспаривается таможней, ввезенный товар был полностью задекларирован обществом в ДТ с указанием сведений о его наименовании и количестве в соответствии с условиями внешнеторгового контракта и товаросопроводительными документами, в то время как допущенная ошибка в классификации товара связана со сведениями о качественных характеристиках товара (химическим составом) и не сопряжена с недостоверным декларированием количественных характеристик товара.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации имело место заявление недостоверных сведений о качественных характеристиках фактически ввезенного товара, при том, что сам товар задекларирован полностью, а, следовательно, такие действия образуют состав правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ

Определение ВС РФ от 22.11.17 по делу № А56-23725/2014

КОАП РФ. Часть 1 статьи 16.9 КОАП РФ.

Соответственно, в случаях частичной недоставки (утраты) товаров, перевозчик подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству государства – члена Таможенного союза, на территории которого выявлено административное правонарушение; привлечение к административной ответственности также осуществляется таможенным органом государства – члена Таможенного союза, на территории которого выявлено административное правонарушение.

Указанный вывод подтверждается формулировками пункта 1 статьи 154 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, в соответствии с которым при недоставке всех товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита,

и документов на них в место доставки товаров лица, указанные в статье 150 настоящего Кодекса, несут ответственность в соответствии с законодательством государства–члена, таможенным органом которого произведен выпуск товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. В иных случаях неисполнения обязанностей при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, в том числе в случае недоставки части товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита, лица, указанные в статье 150 настоящего Кодекса, несут ответственность в соответствии с законодательством государства–члена, на территории которого выявлено нарушение.

Определение ВС РФ от 11.07.17 по делу № А76-8967/2016